

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОСОБОГО ПОРЯДКА ПРИНЯТИЯ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Ю.В. Деришев

(заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Омской юридической академии, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации; derishev.omsk@mail.ru)

А.А. Суворова

(аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики Омской юридической академии; suvorova_89@mail.ru)

В статье анализируется правовая природа особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с позиции таких юридических явлений, как «правовой институт», «упрощенное судебное производство» и «согласительная процедура».

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, особый порядок судебного производства, правовой институт, упрощенное судебное производство, согласительные процедуры.

В условиях кризиса традиционной концепции реакции государства на преступление одним из основных и наиболее актуальных направлений развития уголовно-процессуального права стал поиск оптимальных *альтернативных* способов разрешения возникающего в связи с совершением преступления конфликта: отказ от применения не только наказания, но и (по возможности) большинства традиционных уголовно-процессуальных механизмов, в частности уголовного преследования [1, с. 20-21, 25-51, 512-513].

Метод достижения компромисса в борьбе с преступностью в настоящее время рассматривается как один из двух (наряду с принуждением) основных методов уголовно-правового регулирования, так как «без поощрения уголовная юстиция теряет смысл, поскольку любые усилия человека загладить свою вину перед обществом не будут получать подкрепления и в конечном итоге начнут постепенно затухать, наказание будет носить исключительно возмездный характер» [2, с. 75]. Можно выделить и иные задачи, решаемые с помощью «альтернативных механизмов», например проблему дифференциации и ускорения процесса, что снижает нагрузку на уголовную юстицию, уделяющую в таком случае

больше внимания опасной преступности; задачу в кратчайшие сроки восстановить нарушенные права потерпевшего и др.

Одним из таких шагов современного отечественного законодателя следует признать включение в УПК РФ главы 40.1 (досудебное соглашение о сотрудничестве (далее – ДСС), которое большинство ученых-процессуалистов встретили как рождение нового самостоятельного правового института [3, с. 4; 4, с. 84; 5, с. 14; 6, с. 55]. Вместе с тем работы 2009-2011 гг. не являлись фундаментальными исследованиями ДСС и применение термина «правовой институт» носило условный и декларативный характер. Во многом этому способствовало отсутствие в теории права четкости и определенности дефиниции «правовой институт».

И сегодня отечественные ученые продолжают рассматривать ДСС в большей степени как правовой [7, с. 79; 8, с. 243; 9, с. 52; 10, с. 74] или правовой процессуальный институт [11, с. 23; 12]), не всегда достаточно аргументируя свою позицию. Вместе с тем интересны и другие позиции, которые и являются предметом исследования настоящей статьи.

Одним из первых среди отечественных процессуалистов детальный анализ главы 40.1 УПК РФ провел М.В. Головиз-

нин, призвавший различать «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве как правовой институт... и “досудебное соглашение о сотрудничестве” как самостоятельный процессуальный документ» [13, с. 9]. Особый порядок принятия судебного решения при заключении ДСС, по мнению М.В. Головизнина, является новым для российского права *комплексным институтом поощрения положительного посткриминального поведения участника преступного формирования* [13, с. 9].

Ряд исследователей относят ДСС к *институту согласительных процедур*. Так, по мнению Г.В. Абшилавы, «согласительная процедура, предусмотренная гл. 40.1 УПК, в окончательном виде может реализоваться как через особый порядок судебного разбирательства, так и через обычный порядок судебного разбирательства» [14, с. 10]. По убеждению Т.Д. Дудорова, в настоящее время «...в системе упрощенных (ускоренных) судопроизводств формируется новый институт – согласительных процедур, в рамках которого может быть заключено два вида соглашений (о признании вины и о сотрудничестве), которые влекут за собой сокращение судебного следствия... и минимизацию уголовной ответственности лица, совершившего преступление...» [15, с. 9]. Т.Б. Саркисян также полагает, что «заключение досудебного соглашения о сотрудничестве представляет собой согласительную процедуру...» [16, с. 15].

Необходимо напомнить, что процедуру особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, предусмотренную главой 40 УПК РФ, ученые-процессуалисты классифицировали как *институт особого порядка судебного разбирательства* [17, с. 11]. С этим соглашается М.А. Днепровская, отмечая, что «особый порядок» является правовым институтом, регламентирующим сокращенную форму уголовного судопроизводства [18, с. 7-8]. Регулирование «особого порядка», отличающегося от общего порядка судебного

разбирательства, потребовало формирования совокупности уголовно-процессуальных норм. В свою очередь, совокупность правовых норм, образующая обособленную часть отрасли права и призванная регулировать определенное, обладающее относительной самостоятельностью общественное отношение, образует правовой институт [19, с. 34].

В связи с этим процедуру ДСС по своей правовой природе, как представляется, можно также рассматривать и как правовой институт, и как форму упрощенного судопроизводства, и как согласительную процедуру.

Так, правовой институт – это сложившееся и широко распространенное понятие, которое нередко используется в научной литературе, хотя чаще всего лишено определенности [20, с. 97; 21, с. 93; 22, с. 61-62]. Предпочтительно термин «правовой институт» используется как данность, и в юриспруденции, и в иных научных отраслях знаний. Как справедливо заметила И.А. Трофимец, «несмотря на то, что многие ученые-юристы, изучавшие общетеоретический и отраслевые аспекты сущности “правового института”, признавали важность и необходимость их структурного обособления и функционирования, монографические исследования данной тематики в России практически не проводились» [23, с. 28-29].

Попытки формулирования дефиниции правового института предпринимались не единожды. Так, перечень универсальных критериев, позволяющих определить, что относится к правовому институту, предлагал И.П. Корякин, выделяя однородность фактического содержания; юридическое единство правовых норм; нормативную обособленность; полноту регулируемых отношений [24].

Анализ различных позиций по данному вопросу позволяет выделить ряд устойчивых признаков данного явления.

Во-первых, подавляющее большинство авторов связывают понятие «правовой институт» в том или ином виде с обязательным наличием «группы норм» [25, с. 317; 26, с. 513; 27, с. 125; 28, с. 312; 29,

с. 151], «совокупности норм» [21, с. 94; 30, с. 238; 31, с. 311-312; 32, с. 169; 33, с. 221], «комплекса норм» [34, с. 121].

Действительно, правовые нормы, регламентирующие процедуру заключения ДСС, сосредоточены преимущественно в главе 40.1 УПК РФ, хотя присутствуют и в других разделах УПК РФ (п. 61 ст. 5; ч. 5 ст. 21) и УК РФ (чч. 2, 4 ст. 62).

Во-вторых, в качестве следующего признака авторы выделяют регулирование правовым институтом определенной области общественных отношений. В частности, А.Ф. Черданцев отмечает, что правовые институты нацелены на регламентирование определенного участка общественных отношений данного вида или рода [35, с. 51]. При этом процессуалисты характеризуют эти общественные отношения как «однородные» [26, с. 513; 28, с. 312; 30, с. 238; 32, с. 169; 33, с. 221; 36, с. 17], «взаимосвязанные» [25, с. 317], «типизированные» [21, с. 94], «обособленные» [31, с. 311-312].

В случае с ДСС общественные отношения возникают между участниками уголовного процесса по поводу заключения и реализации соглашения. Непосредственными участниками общественных отношений при заключении ДСС являются подозреваемый или обвиняемый, защитник, прокурор, следователь, руководитель следственного органа, судья. Так, ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, подписанное защитником, подается подозреваемым или обвиняемым в письменном виде на имя прокурора (п. 1 ст. 317.1 УПК РФ) и рассматривается прокурором (ст. 317.2 УПК РФ). Однако прежде содержание ходатайства, с точки зрения его важности и ценности для раскрытия преступлений, изучает следователь (п. 3 ст. 317.1 УПК РФ). При составлении прокурором досудебного соглашения о сотрудничестве присутствуют подозреваемый или обвиняемый, защитник, следователь (п. 1 ст. 317.3 УПК РФ).

В-третьих, для правового института характерно наличие совокупности общих терминов. Относительно ДСС в уголовно-процессуальном законе используются

следующие общие понятия: «ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» (ст.ст. 317.1 и 317.2 УПК РФ), «досудебное соглашение о сотрудничестве» (ст. 317.3 УПК РФ), «особый порядок проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу» (ст.ст. 317.6, 317.7 УПК РФ). Некоторые исследователи признавали основными терминологическими характеристиками «соглашение» и «сотрудничество», полагая, что «...соглашение о сотрудничестве в уголовном процессе – это процессуальное действие, состоящее во взаимной договоренности стороны обвинения и стороны защиты, условиями которого является эффективное содействие подозреваемого, обвиняемого предварительному расследованию преступления и последующее ограничение его уголовной ответственности» [37, с. 60].

Таким образом, ДСС в уголовном судопроизводстве представляет собой самостоятельный правовой институт, поскольку ему присущи признаки, определяющие совокупность норм, регламентирующих ДСС как самостоятельное образование.

Правовой институт ДСС регламентирует порядок и процедуру заключения соглашения о сотрудничестве между сторонами уголовного дела в соответствующие сроки и применение определенных санкций за нарушение требований УПК РФ в этой сфере.

Анализ УПК РФ позволяет выделить четыре формы судебного производства в суде первой инстанции: обычное производство в федеральном суде, особый порядок судебного разбирательства, производство по уголовным делам, подсудным мировому судье, производство в суде с участием присяжных заседателей. Ряд исследователей, анализируя формы судебного производства, в точности повторяют классификацию, предложенную законодателем в УПК РФ [38, с. 151-179; 39, с. 310-382].

Вместе с тем встречается и иная позиция, характеризующаяся определенным смешением понятий «упрощенное производство» и «особый порядок судебного производства». Так, согласно утвержде-

нию Т.В. Трубниковой, «упрощенное производство в уголовном процессе – это производство по категории дел, обладающей особенностями, объективно требующими быстроты осуществления уголовно-процессуальной деятельности и простоты уголовно-процессуальной формы, осуществляемое в большинстве случаев быстрее и с меньшими затратами, чем производство, осуществляемое в обычном порядке» [40, с. 7-8].

Рассуждая о появлении в отечественном уголовно-процессуальном праве нового института – ДСС, Ю.К. Якимович заметил, что «...в уголовном судопроизводстве появилось еще одно упрощенное производство» [41, с. 729]. Действительно, производство в суде при заключении ДСС декларируется как упрощенная (ускоренная) процедура. Судом исследуются характер и пределы содействия подсудимого следствию, значение сотрудничества с подсудимым для раскрытия и расследования преступления, степень угрозы личной безопасности, которой подвергались подсудимый в результате сотрудничества со стороны обвинения, его близкие родственники, родственники и близкие лица; обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание (п. 4 ст. 317.7 УПК РФ). Однако кроме указанного выше, суд должен исследовать также преступления, выявленные в результате сотрудничества с подсудимым. Как много времени занимает это действие, во многом зависит от объема предоставленной подсудимым информации. Тем не менее судебное производство при заключении ДСС представляется более упрощенной по сравнению с обычным судопроизводством процедурой. Особый порядок принятия судебного решения является одной из форм упрощенного судебного производства (самостоятельным упрощенным производством).

Реализация упрощенного судопроизводства в форме особого порядка принятия судебного решения может происходить при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (глава 40 УПК РФ) и при заключении ДСС (глава 40.1 УПК РФ).

Согласительная процедура как разновидность уголовно-процессуальной формы является урегулированной нормами УПК РФ деятельностью участников процесса, направленной на получение юридически значимого результата путем согласования своих позиций [14, с. 13]. В связи с этим считаем справедливым утверждение Е.В. Мильтовой: «Под согласительными процедурами в российском уголовном процессе следует понимать предусмотренный нормами уголовно-процессуального права порядок достижения участниками уголовного судопроизводства единодушия по производству процессуальных действий или принятию процессуальных решений путем дачи-получения согласия (разрешения, утверждения), а также посредством заключения досудебного соглашения о сотрудничестве» [42, с. 7].

Таким образом, рассмотренный в настоящей статье особый порядок принятия судебного решения при заключении ДСС необходимо классифицировать как самостоятельный правовой институт, выступающий, в свою очередь, одной из форм упрощенного судебного производства в общем механизме согласительных процедур отечественного уголовного процесса.

1. Головкин Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. 544 с.

2. Голик Ю.В. Метод уголовного права // Журнал российского права. 2000. № 1. С. 69-75.

3. Быков В.М. Новый закон о сделке обвиняемого с правосудием: критические заметки // Российский судья. 2009. № 11. С. 4-7.

4. Великий Д.П. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе // Журнал российского права. 2010. № 2. С. 84-90.

5. Звечаровский И.Э. Юридическая природа института досудебного соглашения о сотрудничестве // Законность. 2009. № 9. С. 14-16.

6. Николаева Т.Г., Ларкина Е.В. Заключение досудебного соглашения о со-

трудничестве: проблемы регламентации // КриминалистЪ. 2009. № 2 (5). С. 55-57.

7. Гаврилова О.В., Степкин С.М., Цеочев Х.И. К вопросу о создании института досудебного соглашения о сотрудничестве в современной России [Электронный ресурс] // Вестник Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России: научный электронный журнал. 2012. № 3. URL: <http://vestnik.igps.ru/wp-content/uploads/V43/12.pdf>. (дата обращения: 25 июля 2013 г.).

8. Головизнин М.В. О некоторых вопросах, возникающих при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 4. С. 243-252.

9. Софийчук Н.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: некоторые проблемы правоприменения // Вологодский институт права и экономики ФСИН. Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. № 19. С. 48-52.

10. Топчиева Т.В. Понятие и сущность досудебного соглашения о сотрудничестве // Вестник Калининградского юридического института МВД России. 2011. № 4 (26). С. 71-74.

11. Мартыненко Н.Э. Значение досудебного соглашения о сотрудничестве для защиты интересов потерпевшего // Научный портал МВД России. Уголовное, уголовно-процессуальное право, криминалистика. 2012. № 3. С. 22-29.

12. Русанова О.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве как основание уголовной ответственности [Электронный ресурс]. URL: http://edu.tltsu.ru/sites/sites_content/site1238/html/media71251/Rusanova.pdf. (дата обращения: 11 июля 2013 г.).

13. Головизнин М.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 24 с.

14. Абшилава Г.В. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. 55 с.

15. Дудоров Т.Д. Особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением как способ дифференциации уголовно-процессуальной формы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2010. 23 с.

16. Саркисян Т.Б. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве и их применение в стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. 25 с.

17. Роговая С.А. Проблемы оценки доказательств и принятия решений при особом порядке уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Новгород, 2006. 27 с.

18. Днепрова М.А. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009. 21 с.

19. Степаненко Д.А., Днепрова М.А. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Иркутск, 2011. 120 с.

20. Гошуляк В.В. Политико-правовая природа института собственности в России // Известия Саратовского университета. 2011. Т. 11. Сер.: Социология. Политология. Вып. 4. С. 97-101.

21. Дембо Л.И. О принципах построения системы права // Советское государство и право. 1956. № 8. С. 88-98.

22. Якушев В.С. О понятии правового института // Правоведение. 1970. № 6. С. 61-67.

23. Трофимец И.А. Институт брака как правовой и социальный институт // Нотариус. 2010. № 6. С. 28-33.

24. Корякин И.П. Отрасль права и институт права: Аксеология цивилитарного права [Электронный ресурс] // Вестник Карагандинского юридического института МВД Республики Казахстан. 2004. Вып. 2 (10). С. 152-156. URL: http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1203206#_edn8. (дата обращения: 12 июля 2013 г.).

25. Общая теория советского права / под ред. С.М. Братуся, И.С. Самощенко. М.: Юрид. лит., 1966. 491 с.

26. Теория государства и права / отв. ред. Н.Г. Александров. М.: Юрид. лит., 1974. 664 с.
27. Коваленко А.И. Теория государства и права: Вопросы и ответы. М.: Новый юрист, 1997. 208 с.
28. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М.: Юрист, 2001. 776 с.
29. Григорьева И.В. Теория государства и права. Тамбов: ТГТУ, 2009. 304 с.
30. Юридический словарь. М.: Госюриздат, 1953. 782 с.
31. Теория государства и права / под ред. А.И. Денисова. М.: МГУ, 1967. 415 с.
32. Общая теория права и государства / под ред. В.В. Лазарева. М.: Юрист, 1996. 472 с.
33. Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права. М.: Спарк, 1998. 448 с.
34. Алексеев С.С. Структура советского права. М.: Юрид. лит., 1975. 258 с.
35. Черданцев А.Ф. Системность норм права // Сб. науч. тр. Свердловского юридического института. Вып. 12. Свердловск, 1970. С. 47-63.
36. Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. В.Н. Григорьева. М.: Книжный мир, 2004. 634 с.
37. Саркисянц Р.Р. Соглашение о сотрудничестве как новый термин в уголовном процессе // КриминалистЪ. 2011. № 1 (8). С. 57-60.
38. Брагин А.П., Пронякин А.Д. Российский уголовный процесс. М.: Издат. центр ЕАОИ, 2008. 272 с.
39. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России. М.: Проспект, 2004. 480 с.
40. Грубникова Т.В. Упрощенные судебные производства в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1997. 30 с.
41. Якимович Ю.К. Избранные труды. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2011. 772 с.
42. Мильтова Е.В. Согласительные процедуры в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2011. 22 с.